

Да, верно... чтобы избавиться от... вампира, которого я встретил в Румынии... который преследовал... вампиров отталкивает запах большого... чеснока. Профессор Квиррел выглядел слабым и запинался в ответ на вопросы маленького волшебника. Он выглядел покорным, что вызвало взрывы смеха. "А, Гарри Поттер!" Он вдруг остановился рядом с Гарри и возбужденно сказал, потирая руки: "Думаю, ты должен знать... ты знаешь, почему это так, верно?" "Потому что запах чеснока для вампиров как кал..." Гарри сказал спокойно, "Чеснок действительно может отпугнуть вампиров. Точно говоря, это заставит их убежать от тошноты, но не ожидай, что один из них ослепнет от гнева. Вампир тебя отпустит за это." "Точно... совершенно верно!" Профессор Квиррел выглядел чрезмерно возбужденным, "Отличный ответ... ответ! Слизерин плюс... десять очков! Я говорил тебе, что тебе абсолютно не нужно снова брать этот курс... .." "Это то, что говорит учебник, профессор, я просто просмотрел его перед занятием..." Гарри сказал. "Ну... замечательно!" воскликнул Квиррел, будто Гарри сделал что-то необыкновенное. Выражение Гарри было немного неловким, но вспомнив, что случилось сегодня утром... он сразу же почувствовал себя спокойным снова. "Гарри Поттер действительно заслуживает своей репутации. По крайней мере, он очень стабилен и имеет манеру генерала." Дэйфни прошептала. "Ну, кажется, что его репутация не все пустая вода." Блэйз кивнул в согласии. Оуэн посмотрел на Гарри с удивлением. Было ли такое большое изменение всего лишь в первый день, когда он был назначен в Слизерин? Не только вы предварительно просмотрели, но и ваш характер тоже изменился? Разве не говорят, что обстановка легко меняется, а характер трудно изменить? Это стало слишком быстро. Оуэн покачал головой от смеха, продолжая просматривать свои предварительные заметки по защите от Темных Искусств, размышляя о том, как произнести несколько заклинаний, не участвуя в сплетнях вокруг него. В мгновение ока, этот шуточный урок защиты от Темных Искусств закончился, и это был также их последний урок сегодня. Когда звонок прозвенел, маленькие волшебники выбежали из класса и направились в аудиторию, жаждущие утолить голод едой. Оуэн тщательно вымыл руки, затем пришел в аудиторию и ужинал с большой группой юных волшебников. Гарри подошел, чтобы взять немного еды, и поспешно ушел. Глядя на его спину, он всегда казался немного мрачным. Даже когда Малфой громко назвал его имя сзади, он притворился, что не слышал. "Что он делает?" Малфой скрестил плечи в недоумении и взглянул на Крэбба и Голла, которые безумно запихивали еду в рот. Два больших парня выглядели озадаченными и покачали головами. "Скройся. Ты провел Поттера по городу сегодня утром. Ты не думаешь, что это стыдно, но мы так думаем." Теодор Нот сказал что-то еле слышно позади него, а затем уплыл прочь, словно призрак. "Невозможно! Гарри был так счастлив, что его лицо покраснело." Малфой крикнул Теодору. "Это позорно." Блэйз заканчивал свои удары рядом, и Дэйфни кивнула, как цыпленок клюющий рисовую крупу. "Действительно? Я думаю, что это нормально." Малфой повернулся, чтобы посмотреть на Оуэна с подозрением, будто хотел получить от него поддержку. "Ну, всегда есть люди, которые не любят ходить вокруг с вызывающим видом. Они думают, что это как задирающиеся хулиганы на улице и бегающие крабы..." Оуэн сказал забавно, а затем дал тонкую рекомендацию в более приемлемых словах: "Я думаю, Гарри предпочел бы держаться в тени. Некоторые, иначе вы будете выглядеть как новичок, который слишком увлекся из-за своей небольшой известности..." "Я не думаю, что с этим что-то не так." Только Панси могла соответствовать мозговому кругозору Малфоя. Малфой серьезно обдумывал слова Оуэна и долго думал: "Я понимаю." Оуэн наклонил голову и взглянул на него, не уверен, что он понял. После того, как он запихнул последний кусок пирога в рот, он вернулся в общую комнату с Блэйзом и Дэйфни. Многие студенты уже сидели по двое и трое на резных стульях. Оуэн бросил свой рюкзак на стул ближе всего к камину и вернулся в свою комнату. Он не забыл накормить кролика. Как только он вошел в комнату, он увидел Гарри, сидящего на кровати с четырьмя столбами, книгу в руках, опустив голову. Его худощавая фигура выглядела одинокой и немного жалкой. "О, привет, Оуэн, ты вернулся." Услышав шаги Оуэна, Гарри поднял голову и взглянул, положил учебник и потер глаза. "Почему ты не идешь в общую комнату?" Оуэн кивнул ему, подошел к своему столу и спросил, как бы между

прочим. "Эм, ну... я думаю, здесь тише." Гарри пробормотал тихо. "На самом деле, тебе не нужно уступать Малфою. Если другой человек действительно доставляет тебе проблемы, то тебе нужно открыто высказаться. Некоторые вещи не являются большой проблемой после того, как ты об этом поговоришь." Оуэн сказал с улыбкой: "Если ты просто держишь это в себе, скрытое недовольство не исчезнет, оно только станет узлом в твоём сердце, и однажды оно взорвется, причинив боль другим и себе." Гарри вздохнул, как взрослый, и сказал: "Он такой энтузиаст, я не знаю..." Оуэн больше ничего не сказал. Он посмотрел на кролика, лежащего в гнезде, и его глаза застыли. Он поднял руку и потрогал голову Музы, почувствовав только холод и жесткость в руке. Муза мертва. Она была просто обычным кроликом, не магическим существом с более длинным сроком жизни. Вероятно, из-за большой части крови польских кроликов, Муза была очень маленькой, размером с ладонь, а маленькие кролики имеют более короткий срок жизни. Оуэн встретил ее случайно в лесу возле поместья, когда был ребенком. Когда Оуэн проходил мимо, маленькое существо просто уставилось в пространство, словно глупая косуля. Оуэн увидел, что она смелая, поэтому забрал ее с собой и оставил. Кстати, Муза действительно была довольно беспроблемной. Она не была привередливой в еде и редко болела. Она не боялась людей, как обычные кролики. Оуэн использовал ее для магических трюков. Она не сотрудничала, но и не бегала. Она была как магический предмет, который не мог двигаться, что подходило Оуэну. Однако, по мере того как Оуэн рос, Муза также становилась старой крольчихой. "О, пора." Оуэн нашел коробку и положил Музу в нее. "По крайней мере, ты кролик, который попал в Хогвартс." "Что случилось с твоим кроликом?" Гарри спросил осторожно. "Мертв." Оуэн держал коробку в руках. "Извини..." Гарри сказал, только чтобы понять, что выражение Оуэна было очень спокойным. "Я давно готовился к этому. Она тоже умерла." Оуэн сказал спокойно. Он вырастил много животных в своих прошлых и настоящих жизнях, чаще всего магических голубей, и видел, как многие из них уходят. "о о." Оуэн вышел из замка, выкопал яму на траве на краю Запретного Леса и похоронил ее. Затем он вернулся в общую комнату и свернулся в кресло перед камином, чтобы согреться. "Кстати, есть копия Музы в пространстве у стены." Оуэн вошел в пространство у стены и планировал избавиться от нее. Как только он вошел в туманное пространство, Оуэн увидел белую набивную шар, мчащуюся к нему, сидящую у его ног и глядя на него с наклоненной головой, ее красные глаза очень живой. "Хм? Муза?" Оуэн был ошеломлен, наклонился и поднял кролика, оглядываясь на него с удивленным взглядом. Кончик носа кролика поднялся и опустился, он нашел удобное положение в руке Оуэна и лег, жуя воздух ртом, будто что-то намекал. Не зная, что в этот момент Оуэн чувствовал бурю в своем сердце: "Она действительно Муза, с точно таким же характером и привычками!" "Я скопировал эту копию, когда Муза была жива. Тогда это было просто неподвижное тело. Так что, после того, как Муза умерла, она жила в этом пространстве?" "Другими словами, пространство у стены может воскрешать мертвых? Хотя воскрешение существует только в этом пространстве, если мы изучим это глубже, сможем ли мы достичь истинной воскрешения из мертвых?" Оуэн возбужденно думал о различных возможностях, и многие мысли зажглись яркими искрами в его голове. По прошествии долгого времени он успокоился и проанализировал другие вещи. "Подожди минуту, Муза просто неразумный кролик, который не может говорить или выражаться. Пришли ли ее мысли сюда после смерти, или это просто пространственное дублирование мысли, или оно сгенерировало совершенно другое мышление, ни одно из этого не может быть доказано..." "Но в любом случае, это пространство у стены более таинственно и интересно, чем я себе представлял." Оуэн вздохнул, погладил мягкую шерсть кролика и положил его на землю. После возвращения в реальность Оуэн сначала выполнил сегодняшнее домашнее задание, а затем вернулся в пространство у стены, намереваясь продолжить практику магических заклинаний. Прежде чем начать тренировку, Оуэн бросил взгляд в сторону Музы, и его выражение внезапно застыло. Он увидел маленького кролика, лежащего на земле молча, без какого-либо подъема в животе. Оуэн наклонился и потрогал его. Хотя тело было все еще мягким, не было дыхания жизни. "Снова умер?" Оуэн схватил короткую шерсть на лбу в недоумении, будто бы он решил убить свою

волосину. Этот кролик живет и умирает, живет и снова умирает. Разве это не игра с его эмоциями? Не обращая внимания на практику заклинания, Оуэн мгновенно покинул пространство у стены. Он нуждался в успокоении. "Что происходит? Потому что копия Музы в пространстве также очень старая, поэтому она умерла от старости только что?" Оуэн выглядел глубоко обеспокоенным, что

<http://tl.rulate.ru/book/112086/4453156>